

Митинг против закона об экстрадиции, Гонконг, 16 июня 2019 года / Фото: [Etan Liam](#), CC BY-ND 2.0

17.09.2019, 17:08 [Другое](#)

[СТАТЬИ](#)

Невозможно отозвать людей с улиц: за что борются жители Гонконга

С конца марта в Гонконге проходят массовые акции протеста. Единоновременно на улицы **выходили** до двух миллионов жителей — это более 25% всего населения специального административного района. О требованиях оппозиции, истории, подоплеке и перспективе движения рассказывает профессор частного китайского университета в городе Шэньчжэнь Илья Фальковский.

В чем причина протестов и почему на улицы выходит столько людей?

— Гонконг — бывшая британская колония, в 1997 году возвращенная Китаю. Однако, согласно китайско-

британской декларации, следующие 50 лет после передачи Гонконга объявлены переходным периодом, во время которого действует принцип «одна страна — две системы», то есть сохраняется независимость экономической, политической и судебной систем. По сравнению с материковым Китаем, в Гонконге куда больше политических свобод, за места в Законодательном совете идет реальная битва между пропекинскими и продемократическими партиями. Но с каждым годом пространство свобод сужается.

Протесты вызвало возможное принятие закона об экстрадиции, по которому подозреваемые в совершении преступлений на территории материкового Китая гонконгцы могут предстать перед судом КНР. Понятно, что никто не хочет оказаться в китайском суде, славящемся своей «независимостью»; сидеть в китайских тюрьмах и лагерях перевоспитания. До этого уже бывало, что человек пропадал, а потом оказывался в китайской тюрьме, но такие случаи были единичными. Теперь люди опасались, что эта практика обретет легальную основу и коснется не только уголовных преступников, но и всех несогласных и инакомыслящих будут отправлять в материковый Китай.

Однако закон об экстрадиции — лишь иголка в стоге сена. Все почувствовали, что идет наступление на базовые права и свободы. Ведь за этим законом кроется атака на свободу высказывания. Гонконгцы чутко относятся к любому ущемлению их прав, право на такую свободу для них крайне важно. Так что постепенно участники протестов выдвинули пять требований к правительству:

- 1) отзыв законопроекта об экстрадиции;
- 2) отказ от квалификации массовой **акции 12 июня** как «бунта» (полиция утверждает, что в тот день демонстранты строили баррикады, поджигали

полицейские машины и нападали на полицейских, используя железные опоры и кирпичи);

3) освобождение более 1200 арестованных демонстрантов, которым в случае признания их вины грозит до 10 лет тюремного заключения;

4) создание независимой комиссии по расследованию действий полиции и применения силы во время акций протеста;

5) отставка гонконгского руководителя Кэрри Лэм и введение прямых выборов в Законодательный совет и главы исполнительной власти — сейчас глава администрации назначается выборным комитетом, а почти половина мест в Законодательном совете заполняется бизнес-сообществом.

Кто участвует в протестах, как эти группы сформировались и есть ли у них лидеры?

— Я бы выделил две разные группы лидеров — профессуру и студентов. Мне кажется, важно представлять, что за люди стоят за безликими словами «участники протестов». Для этого придется откатиться чуть назад, к первой волне, «революции зонтиков» 2014 года — движению за демократические выборы главы администрации Гонконга. Все началось со статьи профессора права Бенни Тая из Гонконгского университета, опубликованной в январе 2013 года в «Гонконгском экономическом журнале». В ней он предложил семь шагов ненасильственного гражданского сопротивления:

1) 10 000 участников подписывают декларацию с обещанием занять улицы;

2) добиться доступа к прямому телеэфиру для дискуссий;

- 3) ввести электронное голосование по методам всеобщего избирательного права;
- 4) провести референдум по предпочтительной формуле выборов;
- 5) отменить «супер-места» в Законодательном совете (кандидаты на них выдвигаются окружными советниками из числа других окружных советников) и провести довыборы на освободившиеся в результате этого кресла;
- 6) использовать тактику гражданского неповиновения;
- 7) если план будет отклонен правительством Пекина — провести акцию «Захвати Централ».

После чего в марте 2013 года Тай вместе с профессором социологии Чан Кин-маном из Китайского университета Гонконга и баптистским священником Чу Ю-мином основал движение «Оккупай Централ с любовью и миром». В ответ на решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, которое установило, что глава исполнительной власти Гонконга должен выбираться не напрямую избирателями, а из трех кандидатов, заранее утвержденных комитетом по выдвижению, Тай объявил об официальном запуске кампании гражданского неповиновения «Оккупай Централ». Кампания стартовала 28 сентября 2014 года после того, как были разогнаны ворвавшиеся на территорию [гонконгского] правительства студенческие активисты во главе с Джошуа Вонгом. После завершения кампании ее лидеры добровольно пришли в полицию, демонстрируя тем самым свою приверженность законным действиям.

Таким образом, первая группа лидеров — это университетская профессура. Вторая группа — студенчество, которое настроено куда более радикально. Его лидеры, скажем, полиции сдаваться тогда наотрез

отказались. Среди них я бы выделил Джошуа Вонга и Ивана Лама, еще в 2011 году в четырнадцатилетнем возрасте организовавших группу «Сколаризм». Вместе с присоединившейся к ним чуть позже Агнес Чоу они протестовали против введения в школах навязанной Пекином программы «Моральное и национальное образование». В дальнейшем лидеры «Сколаризма» и руководитель Гонконгской федерации студентов Натан Лоу создали студенческую организацию «Демосисто», играющую заметную роль во всех протестах.

Каковы правила проведения демонстраций в Гонконге, и почему уличные акции выливаются в столкновения?

— В Гонконге граждане имеют свободу или право на мирные собрания и публичные шествия. Любая заинтересованная группа, которая намерена провести открытое собрание из более чем 50 человек или публичное шествие из более чем 30 человек, должна уведомить комиссара полиции. Это что касается мирных акций. Но протесты быстро перешли за мирную грань. Если бы 12 июня демонстранты не строили баррикады и не **блокировали здание** Законодательного совета, вряд ли тогда было бы отложено принятие законопроекта об экстрадиции, теперь уже полностью отозванного. Один из демонстрантов в недавнем интервью сказал, что протестующие строят баррикады и швыряют в полицию «коктейли Молотова» не для нападения, а для защиты своих позиций.

, CC
BY-
doctorhoNC-
ND
2.0">

Митинг против закона об экстрадиции, Гонконг, 16 июня 2019 года /
Фото: doctorho, CC BY-NC-ND 2.0

, CC
EtanBY-
LiamND
2.0">

Митинг против закона об экстрадиции, Гонконг, 16 июня 2019 года /
Фото:Etan Liam, CC BY-ND 2.0

, CC
Etan BY-
Liam ND
2.0">

Митинг против закона об экстрадиции, Гонконг, 16 июня 2019 года /
Фото:<a
href="https://www.flickr.com/photos/etanliam/48145572166/"
target="_blank">Etan Liam, CC BY-ND 2.0

, CC
Etan BY-
Liam ND
2.0">

Митинг против закона об экстрадиции, Гонконг, 16 июня 2019 года /
Фото:<a
href="https://www.flickr.com/photos/etanliam/48145572166/"
target="_blank">Etan Liam, CC BY-ND 2.0

,CC
Etan BY-
Liam ND
2.0">

Митинг против закона об экстрадиции, Гонконг, 16 июня 2019 года / Фото:<a

href="https://www.flickr.com/photos/etanliam/48145572166/"
target="_blank">Etan Liam, CC BY-ND 2.0

,CC
BY-
doctorho NC-
ND
2.0">

Полиция на протесте 1 июля 2019 года, Гонконг / Фото:<a

href="https://www.flickr.com/photos/doctorho"
target="_blank">doctorho,CC BY-NC-ND 2.0

,CC
BY-
doctorhoNC-
ND
2.0">

Баррикады на протесте 1 июня, 2019 года, Гонконг / Фото:doctorho,CC BY-NC-ND 2.0

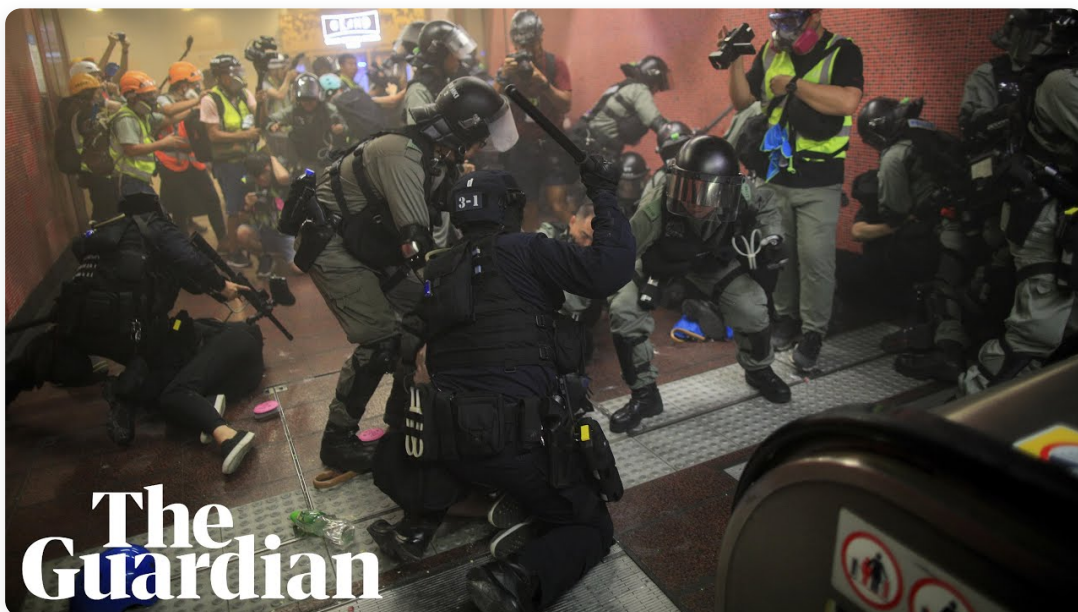
Профессор Бенни Тай, который отбывает шестнадцатимесячный срок заключения за участие в протестах 2014 года, в письме из тюрьмы отметил, что гонконгцы все чаще переходят к насильственным протестам, потому что руководители города годами игнорируют мирные демонстрации. По его словам, только демократические реформы могут привести к разрешению конфликтов. Находясь в тюрьме, Бенни Тай присоединился ко всеобщей забастовке и отказался выполнять тюремные работы, за что был переведен в одиночную камеру. Бенни Таю вторит Джошуа Вонг, который в интервью BBC сказал, что если бы Законодательный совет был демократически избран, можно было бы проголосовать и заблокировать закон об экстрадиции изнутри самой системы, а не давить на нее извне, с улиц.

Как действует полиция?

— Полиция действует крайне жестко. Для разгона демонстрантов она стала применять слезоточивый газ и резиновые пули. Но особенно гонконгцев обеспокоил инцидент на станции метро Юэньлун, когда

демонстрантов стали избивать люди в масках и белых футболках, в которых пострадавшие опознали членов старейших триад «14K» и «Вошинво», издавна славившихся сотрудничеством с охранкой. Впоследствии источник в полиции сообщил газете [South China Morning Post](#), что среди нападавших были лидеры обеих триад. Если на заре своего существования бойцы триад избивали коммунистов и профсоюзных деятелей, затем помогали властям отбирать землю у фермеров, то со временем переключились на демократических демонстрантов. По мнению представителей продемократического лагеря, полиция применила свой излюбленный прием — наняла участников криминальных структур для запугивания оппозиции.

YouTube Video: [jxF7Drl6N8w](#)

Что будут делать с протестами власти Китая?

— 4 сентября Кэрри Лэм [объявила](#) об отзыве законопроекта об экстрадиции. На это почти сразу же отреагировал Джошуа Вонг, заметно активизировавшийся в последний период протестов. По его словам, отзывать законопроект нужно было в июне, а не теперь, когда 1200 человек арестованы, а более 100 из них предъявлены

обвинения. Вонг заявил, что протесты продолжатся до тех пор, пока демонстранты будут сталкиваться с насилием со стороны полиции, а главой района останется не избранный, а назначенный человек. Находясь в поездке по Тайваню, Вонг призвал международное сообщество усилить поддержку Гонконга в битве за обеспечение демократических выборов в городе.

Другой участник протестов Леунг на пресс-конференции назвал отзыв закона об экстрадиции «ложкой меда в бочке дегтя». По его словам, заявлением об отзыве законопроекта невозможно отозвать народ Гонконга с улиц. Собственно, протесты уже продолжились — в этот понедельник учащиеся средних школ и университетов по всему Гонконгу выстраивались в живые цепи между кампусами, чтобы выразить поддержку всех пяти требований. Другие студенты опаздывали на занятия на пять минут в знак поддержки тех же пяти требований.

Однако, на мой взгляд, без связи с материковым Китаем, без поддержки оттуда эти протесты обречены на неудачу. Они слишком локальны. Если правительство не пойдет на дальнейшие уступки, протесты могут затухнуть сами собой, как это уже было в 2014 году. Либо их подавит Китай. Могут арестовать новых лидеров, как арестовывали предыдущих. Теоретически могут ввести войска, показательные учения нацгвардии уже проводятся. По мнению политолога Вилли Лэма, Китай не отправит войска в Гонконг до празднования 70-летия КНР 1 октября. Любое развертывание войск в Гонконге будет означать крах концепции одной страны, двух систем и обернется потерей лица для председателя Си в глазах международного сообщества. Все это испортит праздничную атмосферу.

Возможны ли подобные протесты в самом Китае?

— Тут целый комплекс взаимосвязанных проблем. В любом случае, нельзя экстраполировать то, что

происходит в Гонконге, на остальной Китай. Менталитет гонконгцев кардинально отличается от менталитета материковых китайцев. Как бы китайцам ни хотелось считать гонконгцев китайцами, сами гонконгцы себя таковыми не считают. Есть один глубинный аспект, на котором мало заостряют внимание.

Так исторически сложилось, что среди гонконгцев много христиан. Христианское мировоззрение в корне отличалось от буддистского, даосского и конфуцианского. И это оставило свой след. Многие будущие лидеры протестов получили христианское воспитание, а не коммунистическое, как их сверстники в материковом Китае. Например, Джошуа Вонг и Иван Лам учились в Объединенном христианском колледже, Агнес Чоу — в каноссианском колледже Святого семейства. Среди лидеров протестов баптистский священник Чу Ю-мин и католический кардинал Иосиф Чэнь.

Во-вторых, гонконгцы в целом куда более «вестернизированные», чем их соседи, материковые китайцы. Многие учились на Западе, мыслят более европейски. Посмотрите на тех же лидеров протеста. Профессор Бенни Тай учился в магистратуре Лондонской школы экономики, профессор Чан Кин-ман — в магистратуре и докторантуре Йельского университета. Или лидеры Федерации студентов — Натан Лоу собирается поступать в магистратуру Йельского университета, где ему обещают бесплатную учебу, другой лидер Алекс Чоу учился в магистратуре Лондонской школы экономики, сейчас защищает докторскую диссертацию в Калифорнийском университете в Беркли.